



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 24-УД24-4-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

26 декабря 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Сабурова Д.Э.,

судей

Карлина А.П., Таратуты И.В.,

при секретаре

Горностаевой Е.Е.,

с участием переводчиков С [REDACTED] С [REDACTED]

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Куприяновой А.В.,

осужденного Ботирова У.У.у. в защиту его интересов адвоката
Кошелева А.В.,

потерпевшего И [REDACTED], его представителя – адвоката Пшидаток Ж.Н.,
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам потерпевшего И [REDACTED] его представителя
Пшидаток Ж.Н., осужденного Ботирова У.У.у., на приговор Верховного Суда
Республики Адыгея от 24 августа 2023 года и апелляционное определение
судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда
общей юрисдикции от 15 мая 2024 года в отношении

ЖУМАБОВА ДОСТОНБЕКА КОМИЛЖОНА УГЛИ,

несудимого,

- осужденного по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 17 лет, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет 3 месяца. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

МИРЗАЕВА АЛИМАРДОНА ХАЙРУЛЛО УГЛИ,

, несудимого,

- осужденного по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 13 лет, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

АРИПОВА ЖАВОХИРА АЛИМАРДОНА УГЛИ,

несудимого,

- осужденного по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет 3 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

БОТИРОВА УМАРБЕКА УЛУГБЕКА УГЛИ,

несудимого,

- осужденного по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором решены вопросы о мере пресечения, исчислении сроков наказания, сохранении и наложении ареста на имущество, распределены процессуальные издержки, разрешены гражданские иски, а также определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15 мая 2024 года приговор изменен. Исключено смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, при назначении наказания Жумабоеву Д.К.у. по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Мирзаеву А.Х.у. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденного Ботирова У.У.у., адвоката Кошелева А.В., поддержавших кассационную жалобу, потерпевшего И [REDACTED] его представителя Пшидаток Ж.Н., по доводам кассационных жалоб, прокурора Куприяновой А.В., об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Арипов Ж.А.у., Ботиров У.У.у., Жумабоев Д.К.у. и Мирзаев А.Х.у. признаны виновными в совершении разбойного нападения на И [REDACTED] и Ч [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью, в особо крупном размере; Жумабоев Д.К.у. и Мирзаев А.Х.у. признаны виновными в совершении группой лиц убийства И [REDACTED], а Жумабоев Д.К.у. в убийстве двух лиц – И [REDACTED] и Ч [REDACTED] с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены с 21 на 22 июля 2021 года между п. [REDACTED] и п. [REDACTED] г. [REDACTED]. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах потерпевший И [REDACTED] и его представитель – адвокат Пшидаток Ж.Н., приводя фактически аналогичные доводы, просят отменить состоявшиеся по делу судебные решения, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить его прокурору для предъявления осужденным более тяжкого обвинения. В обоснование жалоб указывают, что суды первой и апелляционной инстанций пришли к неверным выводам об отсутствии в действиях Арипова Ж.А.у. и Ботирова У.У.у. умысла на убийство И [REDACTED], что Арипов Ж.А.у. не наносил

повреждений повлекших смерть потерпевшего, а также об отсутствии необходимости в квалификации действий осужденных по иным признакам, предусмотренным ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Анализируя показания осужденных и заключения экспертов, потерпевший и его представитель указывают, что смерть И [] наступила вследствие совместных действий Жумабоева Д.К.у., Мирзаева А.Х.у. и Арипова Ж.А.у., которые причинили потерпевшему телесные повреждения, от которых наступила его смерть. Полагают, что отказ государственного обвинителя от обвинения Арипова Ж.А.у. в совершении убийства И [] является необоснованным, исследованными доказательствами подтверждается, что осужденные поехали к потерпевшим с целью совершения хищения имущества и их убийства.

Авторы жалоб выражают несогласие с выводами нижестоящих судебных инстанций об отсутствии в действиях Мирзаева А.Х.у. квалифицирующего признака убийства «с целью скрыть другое преступление», а в действиях Жумабоева Д.К.у. и Мирзаева А.Х.у. – «совершенное с особой жестокостью», поскольку об этом свидетельствует характер их действий, а также то обстоятельство, что убийство Ч [] происходило в присутствии её супруга И []. Судом оставлено без внимания, что с учетом состояния здоровья Ч [] а также престарелого возраста потерпевших, они находились в беспомощном состоянии.

Считают, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о назначении Мирзаеву А.Х.у. наказания с учетом смягчающего обстоятельства – совершение преступления в результате физического и психического принуждения, является необоснованным, поскольку из показаний осужденных следует, что Мирзаев А.Х.у. действовал добровольно, осознанно, без применения к нему какого-либо насилия.

Ссылаясь на показания свидетелей Д [] Т [] и Г [] потерпевший и его представитель утверждают, что оснований для признания в качестве смягчающего обстоятельства – противоправность поведения потерпевшего, у суда не имелось, поскольку из показаний данных свидетелей следует, что на момент совершения преступлений паспорта осужденным были возвращены и находились у них. Суд апелляционной инстанции, исключая данное смягчающее обстоятельство у Жумабоева Д.К.у. и Мирзаева А.Х.у., должен был усилить назначенное им наказание, однако этого не сделал.

Авторы жалоб выражают несогласие с указанием суда, о назначении осужденным наказания с учетом смягчающего обстоятельства – активное

способствование раскрытию и расследованию преступлений, поскольку доказательства, подтверждающие указанное обстоятельство, в материалах уголовного дела отсутствуют. Настаивают на исключении из числа смягчающих обстоятельств в отношении Ботирова У.У.у. – признание вины и раскаяние в содеянном, так как в суде апелляционной инстанции он заявил о непричастности к разбойному нападению; в отношении Арипова Ж.А.у. и Мирзаева А.Х.у. – состояние здоровья и молодой возраст, соответственно.

По мнению потерпевшего, наказание осужденным должно быть назначено с учетом отягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «б, в, г, е¹, з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а Жумабоеву Д.К.у. и п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Представитель потерпевшего обращает внимание, что суд первой инстанции, в нарушение ст. 82 УПК РФ, неверно определил судьбу вещественных доказательств в виде похищенных денежных средств, поместив их в депозитную ячейку следственного комитета до окончания исполнения приговора в части гражданского иска, тем самым обеспечив его принадлежащими потерпевшим денежными средствами.

В кассационной жалобе осужденный Ботиров У.У.у. просит состоявшиеся по делу судебные решения отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. В обоснование жалобы указывает, что приговор и апелляционное определение являются незаконными, необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного права, которые повлекли неверную квалификацию его действий с последующим назначением чрезмерно сурового наказания. Обращает внимание, что суд первой инстанции, указывая на наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, сослался только на факт его нахождения на месте совершения преступления в момент нападения Ариповым Ж.А.у., Жумабоевым Д.К.у. и Мирзаевым А.Х.у. на потерпевших. Однако они намеривались только вернуть паспорта, незаконно удерживаемые И █████. Об умысле Арипова Ж.А.у., Жумабоева Д.К.у. и Мирзаева А.Х.у. на совершение разбоя он осведомлен не был, в нападении участие не принимал, о похищенном узнал после совершения преступления. Настаивает, что Арипов Ж.А.у., Жумабоев Д.К.у. и Мирзаев А.Х.у. вышли за пределы их договоренности, совершив вместо планируемого самоуправства, убийство и разбойное нападение, что в силу ст. 36 УК РФ исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности по пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК

РФ. Полагает, что его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 330 УК РФ, а наказание смягчению до 3 лет лишения свободы.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Чуяко Т.М., заявляя о несогласии с изложенными в них доводами, просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, изучив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Выводы суда о доказанности вины Арипова Ж.А.у., Ботирова У.У.у., Жумабоева Д.К.у. и Мирзаева А.Х.у. в совершении разбойного нападения на И[] и Ч[], а также Жумабоева Д.К.у. в их убийстве, Мирзаева А.Х.у. в убийстве И[] являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми и допустимыми, и получившими в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Суд правомерно положил в основу приговора показания осужденных, данные ими на предварительном следствии, в соответствии с которыми, в ночь с 21 на 22 июля 2021 года Жумабоев Д.К.у., Мирзаев А.Х.у., Арипов Ж.А.у. и Ботиров У.У.у. прибыли к месту жительства И[] с целью возвращения паспортов и похищения у него денежных средств. Когда они проникли в жилище И[] и Ч[] у Мирзаева А.Х.у. при себе была

палка (топорище), у Жумабоева Д.К.у. нож, у Арипова Ж.А.у. автомобильный трос. После того, как они совместно связали потерпевшим руки автомобильным тросом, последним были предъявлены требования о возвращении документов и передачи им денежных средств, при этом к потерпевшим применялось насилие. В частности, Жумабоев Д.К.у. душил руками И [REDACTED] и наносил ему удары кулаком в область спины, Мирзаев А.Х.у. наносил ему удары палкой в область спины, Арипов Ж.А.у. удары коленом в область груди и живота, а Ботиров У.У.у. приставлял к его шее нож. Также Ботиров У.У.у. наносил удары рукой в область лица Ч [REDACTED] когда её удерживал Мирзаев А.Х.у. Во время применения насилия, обыскивалось жилище потерпевших, в котором были обнаружены ценные вещи, а также осматривался автомобиль И [REDACTED], где Жумабоев Д.К.у. и Мирзаев А.Х.у. нашли денежные средства в размере [REDACTED] рублей, о которых сообщили Арипову Ж.А.у. и Ботирову У.У.у. Затем Жумабоев Д.К.у. сказал, что потерпевших необходимо убить, так как они могут рассказать о случившемся, однако они от этого отказались. В дальнейшем Жумабоев Д.К.у. нанес удары ногой и палкой в область головы и шеи Ч [REDACTED] а Мирзаев А.Х.у., опасаясь угроз Жумабоева Д.К.у., сначала попытался задушить И [REDACTED], а когда Жумабоев Д.К.у. нанес потерпевшему удар палкой в область лба, взял данную палку и нанес ею множество ударов в область шеи и лица И [REDACTED]. После этого, убедившись, что потерпевшие не подают признаков жизни, Жумабоев Д.К.у., Мирзаев А.Х.у., Арипов Ж.А.у. и Ботиров У.У.у. с похищенным скрылись, поделив в дальнейшем денежные средства поровну.

Каких-либо оснований подвергать сомнениям достоверность признательных показаний осужденных у суда не имелось, поскольку они не содержат существенных противоречий, достаточно подробны, с изложением в них конкретных деталей, которые могут быть известны только лицам, принимавшим непосредственное участие в совершении преступлений.

Кроме того указанные показания Жумабоева Д.К.у., Мирзаева А.Х.у., Арипова Ж.А.у. и Ботирова У.У.у. по юридически значимым обстоятельствам находятся в логической связи и согласуются в целом не только между собой, но и с совокупностью иных исследованных доказательств, которые взаимодополняют друг друга, складывая истинную картину произошедшего. В частности, с показаниями свидетеля А [REDACTED], А [REDACTED], Е [REDACTED], А [REDACTED] и эксперта

Е ██████████ заключениями экспертов о тяжести телесных повреждений, обнаруженных у И ██████████ и Ч ██████████ причине их смерти, о том, что повреждения у пострадавших могли образоваться при обстоятельствах указанных осужденными, а также данными, имеющимися в протоколах осмотра места происшествия, обыска, выемок, осмотра предметов и в иных протоколах следственных действий, содержание которых приведено в приговоре.

Доводы Ботирова У.У.у. об отсутствии у осужденных договоренности на хищение имущества потерпевших, что он участвовал только в возвращении незаконно удерживаемых И ██████████ ██████████ личных документов, являются несостоятельными, поскольку опровергаются вышеуказанными признательными показаниями осужденных, в том числе и самого Ботирова У.У.у., о том, что умысел на хищение возник до приезда к потерпевшим, при этом одним из инициаторов завладения денежными средствами потерпевших был сам Ботиров У.У.у., который в ходе нападения применял нож, непосредственно участвовал в поисках и хищении ценного имущества, видел обнаруженную крупную сумму денежных средств, которая в последующем была поровну разделена на четыре части. Кроме того, из протокола выемки от 24 июля 2021 года следует, что при задержании у Ботирова У.У.у. были изъяты не только денежные средства, но и значительная часть имущества, похищенного у потерпевших.

Судом первой инстанции обоснованно указано, что показания осужденных, данные на предварительном следствии, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Как следует из материалов уголовного дела, следственные действия с участием Жумабоева Д.К.у., Мирзаева А.Х.у., Арипова Ж.А.у. и Ботирова У.У.у. проведены в присутствии защитников, а в необходимых случаях и при участии понятых, то есть в обстановке, исключающей какое-либо воздействие на них. В каждом случае им разъяснялись процессуальные права, а соответствие результатов и правильность содержания показаний, зафиксированных в составленных по итогам производства следственных действий протоколах, были подтверждены собственноручными подписями осужденных, их защитников, а также понятых, при их участии. Заявлений об искажении содержания показаний, о наличии дополнений, касающихся уточнения обстоятельств имевших место событий, в целях установления которых проводились следственные действия, а также о недозволенных

методах ведения следствия, от участвующих лиц не поступало.

Содержание доводов потерпевшего и его представителя о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, не устранении судом имеющихся противоречий в показаниях осужденных, не выяснении обстоятельств образования телесных повреждений на подбородке Ч [REDACTED] а также другие, подробно изложенные в кассационных жалобах, по существу повторяют их процессуальную позицию в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где ими аналогичным образом оспаривались обстоятельства совершенных преступлений и приводилась собственная интерпретация исследованных доказательств. После исследования всех юридически значимых обстоятельств, указанные доводы были в полном объеме проверены при рассмотрении дела судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, с приведением выводов опровергающих их, с которыми соглашается Судебная коллегия.

Все доказательства, на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Жумабоева Д.К.у., Мирзаева А.Х.у., Арипова Ж.А.у. и Ботирова У.У.у., получены с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса, оснований для признания их недопустимыми не имеется. Они полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода об их причастности к совершенным преступлениям.

Оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона – каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все исследованные доказательства проанализированы в совокупности. При этом суд указал, по каким основаниям он принимает одни доказательства и отвергает другие. Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией потерпевшего и его представителя, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Уголовное дело расследовано полно, всесторонне и объективно, оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для истребования дополнительных доказательств, ни у органов предварительного следствия, ни впоследствии у суда, не имелось.

Доводы потерпевшего о причастности Арипова Ж.А.у. и Ботирова У.У.у. к убийству И■■■■ являются несостоятельными. Судом правильно установлено, что Ботиров У.У.у. приставлял нож к горлу потерпевшего, а Арипов Ж.А.у. нанес удары коленом в область грудной клетки и живота И■■■■, причинив ему тяжкий вред здоровью, в процессе совершения разбойного нападения. Вместе с тем участие в убийстве И■■■■ после того как на это возник умысел у Жумабоева Д.К.у., вышедшего за пределы договоренности осужденных на совершение хищения денежных средств, Арипов Ж.А.у. и Ботиров У.У.у. не принимали. Факт того, что от причиненного Ариповым Ж.А.у. телесного повреждения могла наступить смерть И■■■■, не может свидетельствовать о наличии у него умысла на убийство потерпевшего, поскольку смерть И■■■■ наступила непосредственно от совместных действий Жумабоева Д.К.у. и Мирзаева А.Х.у.

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и их права на представление доказательств. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого судом решения, материалы дела не содержат. Все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе и со стороны потерпевшего и его представителя, были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными.

Вопреки доводам кассационных жалоб, квалификация действий Ботирова У.У.у., Арипова Ж.А.у., Жумабоева Д.К.у. и Мирзаева А.Х.у. по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Жумабоева Д.К.у. по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Мирзаева А.Х.у. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной, соответствующей фактическим обстоятельствам дела. Оснований для иной квалификации содеянного осужденными, в том числе Ботирова У.У.у. по ст. 330 УК РФ, Судебная коллегия не находит.

На основании исследованных доказательств судом обоснованно установлено, что Ботиров У.У.у. и другие осужденные, имея договоренность на хищение чужого имущества, имея при себе нож и деревянную палку, незаконно проникли в жилище потерпевших, где используя указанные предметы, высказали требования имущественного характера, применили к

И [] насилие опасное для жизни, причинив тяжкий вред здоровью опасный для жизни, и завладели имуществом на общую сумму [] [] что является особо крупным размером.

То обстоятельство, что Ботиров У.У.у. непосредственно не применял к И [] насилие опасное для жизни, на квалификацию его действий не влияет, поскольку он продолжил свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным его соучастником насилием для завладения имуществом потерпевших.

Вопреки доводам потерпевшего и его представителя, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно пришли к выводам об отсутствии в действиях Мирзаева А.Х.у. квалифицирующего признака убийства – «с целью скрыть другое преступление», а в действиях Жумабоева Д.К.у. и Мирзаева А.Х.у. – «совершенное с особой жестокостью», «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии». Решения нижестоящих судов, опровергающие доводы в данной части, содержатся в состоявшихся судебных актах, основаны на требованиях закона и соответствуют разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)».

Принимая во внимание, что судом первой инстанции установлено, что умысел на убийство потерпевших возник у Жумабоева Д.К.у., к которому в последующем присоединился Мирзаев А.Х.у., после совершенного разбойного нападения, оснований для отмены приговора и возвращения уголовного дела прокурору для предъявления осужденным обвинения в совершении более тяжкого преступления не имеется. Доводы потерпевшего и его представителя в данной части являются ничем не подтвержденными предположениями, на основании которых, в силу ч. 4 ст. 14 УПК РФ, не может быть постановлен обвинительный приговор.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, а также иных значимых обстоятельств, суд обоснованно признал их вменяемыми.

При назначении наказания Ботирову У.У.у., Арипову Ж.А.у., Жумабоеву Д.К.у. и Мирзаеву А.Х.у. судом учтены обстоятельства

совершенных преступлений, роль и степень участия в них каждого из осужденных, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о их личности, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

В числе смягчающих наказание обстоятельств судом, с учетом внесенных изменений судом апелляционной инстанции, обоснованно признаны и должным образом учтены в отношении всех осужденных активное способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины, раскаяние в содеянном, в отношении Жумабоева Д.К.у., Мирзаева А.Х.у. и Арипову Ж.А.у. противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения разбойного нападения, в отношении Жумабоева Д.К.у. и Мирзаева А.Х.у. наличие малолетних детей, в отношении Мирзаева А.Х.у. также молодой возраст и совершение преступлений в результате физического и психического принуждения, в отношении Арипова Ж.А.у. его состояние здоровья.

Наказание всем осужденным за совершение разбойного нападения назначено с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Суд мотивировал назначение осужденным наказания только в виде реального лишения свободы, невозможность применения положений ст. 64 УК РФ и отсутствие условий для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Вопреки доводам потерпевшего и его представителя, выводы суда первой инстанции об учете при назначении осужденным наказания вышеуказанных обстоятельств в качестве смягчающих, достаточно мотивированны, подтверждаются исследованными и приведенными в приговоре доказательствами, основаны на требованиях закона и соответствуют разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Отрицание Ботировым У.У.у. в суде апелляционной инстанции своей причастности к разбойному нападению, не свидетельствует о нарушении судом первой инстанции требований закона при назначении ему наказания.

Не является безусловным основанием к усилению назначенного наказания Жумабоеву Д.К.у. и Мирзаеву А.Х.у. и то, что суд апелляционной инстанции исключил смягчающее их наказание обстоятельство – противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения убийства, поскольку это право суда.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами потерпевшего о необходимости назначения осужденным наказания с учетом отягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «б, в, г, е¹, з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а Жумабоеву Д.К.у. и п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку одни из них своего подтверждения в судебном заседании не нашли, а другие относятся к признакам совершенных преступлений и исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Таким образом, вопреки доводам кассационных жалоб потерпевшего и его представителя, при назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности осужденных, не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечил соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденных, не установленных судом первой и апелляционной инстанций либо не учтенных ими в полной мере, Судебная коллегия по итогам кассационного рассмотрения дела не находит. Оснований для признания назначенного наказания несправедливым, а также для его смягчения или усиления, не имеется.

Вместе с тем, судебные решения в отношении Ботирова У.У.у., Арипова Ж.А.у., Жумабоева Д.К.у. и Мирзаева А.Х.у. в части определения судьбы вещественных доказательств подлежат отмене.

В соответствии с пп. 11, 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, при постановлении приговора суд должен разрешить в совещательной комнате, в частности, вопросы о том, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска, а также с вещественными доказательствами, а в резолютивной части приговора привести решение вопроса о вещественных доказательствах.

Как следует из приговора, суд удовлетворив гражданские иски потерпевшего И [REDACTED] о возмещении морального вреда и материального ущерба, а также признав за ним право на удовлетворение гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением в части похищенных денежных средств и иного имущества, в порядке гражданского судопроизводства, для обеспечения приговора в части гражданского иска, наложил арест на имущество принадлежащее осужденным и деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления. При этом суд указал, что вещественные доказательства в виде похищенных денежных средств и ценностей, а также иные предметы и имущество, изъятое у осужденных и других лиц, в том числе автомобиль марки « [REDACTED] », государственный регистрационный знак [REDACTED] регион (перечислены в резолютивной части приговора) – необходимо хранить в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея в специально отведенных для этого местах, до окончания исполнения приговора в части гражданского иска.

Вместе с тем, согласно п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу.

Таким образом, суд первой инстанции судьбу вещественных доказательств по существу не разрешил.

Судом апелляционной инстанции указанное нарушение закона устранено не было.

При таких обстоятельствах приговор и апелляционное определение в части разрешения вопроса о судьбе вещественных доказательств, находящихся в камере хранения, а также в депозитной ячейке и на стоянке следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея (перечисленных в резолютивной части приговора), подлежат отмене, а дело передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке, предусмотренном ст.ст. 397, 399 УПК, при котором необходимо установить принадлежность конкретного вещественного доказательства тому или иному лицу и принять законное и обоснованное решение при определении его судьбы.

Иных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений, не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Адыгея от 24 августа 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15 мая 2024 года в отношении **БОТИРОВА УМАРБЕКА УЛУГБЕКА УГЛИ, ЖУМАБОВЕКА ДОСТОНБЕКА КОМИЛЖОНА УГЛИ, МИРЗАЕВА АЛИМАРДОНА ХАЙРУЛЛО УГЛИ и АРИПОВА ЖАВОХИРА АЛИМАРДОНА УГЛИ** в части разрешения судьбы вещественных доказательств, находящихся в камере хранения, а также в депозитной ячейке и на стоянке следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея, отменить, уголовное дело в данной части передать на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ.

В остальном эти же судебные решения в отношении Ботирова У.У.у., Жумабоева Д.К.у., Мирзаева А.Х.у. и Арипова Ж.А.у. оставить без изменения, кассационные жалобы потерпевшего И. [REDACTED] его представителя Пшидаток Ж.Н. и осужденного Ботирова У.У.у. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи